

8

0-34

оф. Д. Н. Овсяннико-Куликовскій.

ТЕОРІЯ ПОЗЗІИ И ПРОЗЫ

(Теорія словесности).

Руководство для средней школы
и для самообразования.

Издание 4-ое, исправленное и дополненное.

1-е издание М. Н. Пр. допущено въ качествѣ учебнаго
руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.

Цѣна 3 руб.

ПЕТРОГРАДЪ.

1918.

~~ETUCCANO~~
6266

8
0-34

83
0-34

Проф. Д. Н. ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКИЙ.

ТЕОРИЯ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ (ТЕОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ).

Руководство для средней школы и для самообразования.

Издание 4-е,
исправленное и дополненное.

1-ое издание М. Н. Пр. допущено въ качествѣ учебнаго руководства для
среднихъ учебныхъ заведеній.

ПЕТРОГРАДЪ,
1917.

ПРОВЕРЕНО

БИБЛИОТЕКА 6266
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РУКОВОДЯЩИХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Типографія «НАУЧНОЕ ДѢЛО», Петроградъ. Загородный, 74.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ изданіи сдѣланы необходимыя поправки и прибавлено нѣсколько страницъ—§ 5 «Введенія»—объ «эстетическомъ чувствѣ» и «лирической эмоціи». Этимъ дополненіемъ я хотѣлъ рѣзче отгнать основную мысль, проводимую въ книгѣ,—о принципиальномъ отличіи *поэзіи лирической* отъ *поэзіи образной*, съ чѣмъ связано и мое отрицательное отношеніе къ традиціонному дѣленію поэзіи на *эпосъ, драму* и *лирику*. Съ моей точки зрѣнія (которую я старался обосновать въ статьѣ о лирикѣ, т. V собр. соч.), поэзію слѣдуетъ дѣлить иначе: на 1) *образную* и 2) *лирическую*. А *эпосъ* и *драма*—только *формы* образной поэзіи, какъ чистой, т. е. безъ примѣси лирики, такъ и смѣшанной съ лирикой (синкретической и «образно-лирической»).

ВВЕДЕНИЕ.

§ I. Словесность.—Поэзія и проза, какъ элементы мысли.

Подъ именемъ „словесности“ въ обширномъ смыслѣ мы понимаемъ всю огромную массу тѣхъ произведеній человеческой мысли, которыя получаютъ свое окончательное выраженіе въ **словѣ**. Слѣдовательно, подъ понятіе словесности подойдутъ и народная пѣсня, напр., былина объ Ильѣ Муромцѣ, и поэма Пушкина, и повѣсть Тургенева, и философскій трактатъ, и ученое изслѣдованіе, и критическая статья и т. д. и т. д.

Все это множество произведеній слова можетъ быть раздѣлено на два большихъ отдѣла: одинъ отдѣлъ называется **поэзіей**, другой—**прозой**.

Это дѣленіе основано на слѣдующемъ.

Вникая въ работу человѣческаго мышленія, мы замѣчаемъ, что оно во многихъ случаяхъ не обходится безъ участія такъ называемыхъ «*образовъ*». «Образомъ» можетъ служить любое *представленіе*, если оно является способомъ созданія и выраженія мысли. Если же представленіе такой роли не играетъ, то оно и не является «образомъ».

Такъ, напр., рассказъ о томъ, какъ медвѣдь, желая согнать муху со лба спящаго человѣка, разбилъ ему го-

лову камнемъ, будетъ служить *образомъ* только въ томъ случаѣ, когда мы воспользуемся имъ, какъ представлениемъ, которое наводитъ на мысль о вредѣ и опасности глупости („услужливый дуракъ опаснѣе врага“) и служить выражениемъ этой мысли. Если же эта мысль не придетъ намъ въ голову, и мы отнесемъ къ разсказу просто какъ къ описанію случая (хотя бы и выдуманнаго), то разсказъ потеряетъ для насъ значеніе образа, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и свой смыслъ.

Такъ вотъ, процессъ мышленія, орудующій образами, и называется **поэтическимъ**. **Поэзія**—это **образное мышленіе**.

Ему противопоставляется другой процессъ мышленія именно тотъ, который обходится безъ участія образовъ. Онъ называется **прозаическимъ**. **Проза**—это **мышленіе безъ-образное**.

Такъ, напр., на ту же тему—о глупости можно размышлять, не пользуясь никакими образами, не приводя примѣровъ. Эти размышленія превратятся въ *разсужденіе*, въ *разборъ* (*анализъ*) понятія глупости и приведутъ къ тѣмъ или другимъ *выводамъ*. Это будетъ чисто-прозаическая (безъ-образная) работа мысли, орудующая *понятіями*.

Весьма нерѣдко наблюдается смѣшеніе или совмѣщеніе обоихъ процессовъ, поэтическаго и прозаическаго. Размышляя на ту или иную тему, мы пользуемся сперва какими-нибудь образами, а затѣмъ переходимъ къ разсужденію, или наоборотъ, начавъ разсужденіемъ, обращаемся къ образу, который подкрѣпляетъ его и придаетъ нашей мысли болѣе яркое выраженіе.

Если мы возьмемъ на себя трудъ вникнуть въ процессъ нашего повседневнаго мышленія, какъ оно проявляется въ размышленіи, въ раздумьи, въ разговорѣ, въ спорахъ и т. д., то легко замѣтимъ въ немъ присутствіе и постоянное

чередованіе поэтическихъ и прозаическихъ элементовъ. Всѣ мы, въ этомъ смыслѣ, прирожденные „поэты“ и «прозаики». Настоящіе, „призванные“ и признанные *поэты*, пишущіе поэмы, повѣсти, романы и т. д., и таковыя же „прозаики“, работающіе въ разныхъ областяхъ мысли (въ наукѣ, въ философіи, въ области литературной критики и т. д.), отличаются отъ „насъ“ только степенью дарованія, глубиною мысли, широтою наблюденій, способностью къ тому, что называется „творчествомъ“. Не всѣ могутъ «творить», создавать произведенія, представляющія общій интересъ, имѣющія литературное значеніе, но всѣ, кромѣ идіотовъ, обладаютъ элементами поэтическаго и прозаическаго мышленія. Если бы ихъ не было у насъ, мы не были бы въ состояніи *понимать* поэтическія и прозаическія произведенія, и авторы этихъ твореній остались бы безъ читающей публики.

По выраженію покойнаго А. А. Потебни (проф. Харьковскаго университета, великаго ученаго-филолога), поэзія „не тамъ только, гдѣ великія произведенія (какъ электричество не тамъ только, гдѣ гроза), а... вездѣ, ежечасно и ежеминутно, гдѣ говорятъ и думаютъ...“¹⁾

Во избѣжаніе недоразумѣній, необходимо указать здѣсь же, что, кромѣ вышеустановленнаго понятія *прозы*, какъ непоэтическаго, безъ-образнаго процесса мысли, существуетъ и другое, въ силу котораго «проза» противопоставляется не «поэзіи», а *стиху*: **проза** (въ этомъ смыслѣ)—это **нестихотворная рѣчь**.—Въ дальнѣйшемъ, вплоть до главы VII-й, мы, говоря о *прозѣ*, будемъ имѣть въ виду только первое понятіе прозы, т.-е. то, которое противопоставляется понятію *поэзіи*. И только въ послѣдней,

¹⁾ А. А. Потебня. «Изъ записокъ по теоріи словесности» стр. 59.

VII главѣ, посвященной разсмотрѣнію *внѣшней, словесной формы* произведеній поэзіи и прозы, мы поведемъ рѣчь и о *прозѣ*, противопоставляемой *стиху*.

§ 2. Искусство. Его дѣленіе на виды и разновидности.

Вмѣсто термина «поэзія» часто употребляютъ другой: *искусство* (или *художество*), вмѣсто «поэтической» говорятъ: *художественный*. Равнымъ образомъ, слово «поэтъ» нерѣдко замѣняютъ словомъ «художникъ».

Это—синонимы, но ихъ значенія не тождественны.

Понятіе «искусства»—шире понятія «поэзіи». Искусство—одинъ изъ вицовъ человѣческой дѣятельности, а поэзія—его разновидность. Кромѣ поэзіи, есть и другія искусства: *скульптура, живопись, архитектура, музыка, танцы*.

Принято опредѣлять искусство такъ, какъ выше мы опредѣлили поэзію: *искусство есть дѣятельность мысли, выражающаяся въ созданіи образовъ*.

Но это опредѣленіе сохраняетъ всю свою силу только въ отношеніи къ такимъ искусствамъ, какъ *поэзія (образная), скульптура, живопись*. Если же мы будемъ имѣть въ виду другія разновидности искусства, каковы *архитектура, музыка, танцы*, то сразу-же обнаружится, что понятіе «образнаго мышленія» либо совсѣмъ не подходитъ къ нимъ, либо примѣняется къ нимъ лишь условно, частично и почти всегда съ натяжками. Въ этихъ областяхъ человѣческаго творчества мы имѣемъ дѣло прежде всего не съ образами, какъ элементами или формами мысли, а съ известными *настроеніями и эмоціями*.

Слѣдуетъ принять два основныхъ вида искусства: 1) *искусство, орудующее образами*, и 2) *искусство, въ кото-*

по мѣ образы могутъ имѣть мѣсто, но природа котораго не сводится къ понятію образнаго мышленія. Къ чему она сводится, это мы увидимъ въ слѣдующемъ параграфѣ. Здѣсь же я только скажу, что наиболѣе подходящимъ обозначеніемъ этого—второго—вида искусства представляется названіе: **искусство лирическое**.

Вотъ схема дѣленія искусства съ этой точки зрѣнія:

Искусство.

I. Искусства образныя.	II. Искусства лирическія.
Поэзія (образная).—Скульптура.—Рисунокъ и живопись.	Лирика словесная.—Пѣсня.—Музыка.—Танцы.—Архитектура.

§ 3. Лирика (искусства лирическія).

Всѣ мы знаемъ по собственному опыту, какое чарующее дѣйствіе оказываетъ на насъ музыка. Это именно—дѣйствіе музыкальной гармоніи и мелодіи. Отъ чего зависитъ оно,—это другой вопросъ, трудный и сложный. Здѣсь мы не можемъ подымать его. Самый фактъ особаго, чарующаго вліянія музыки на нашу душу не подлежитъ сомнѣнію, и этого для насъ достаточно. Отправляясь отъ этого несомнѣннаго факта, мы легко можемъ расширить понятіе о немъ и имѣть въ виду не только музыку, но и многое другое, на примѣръ, танцы и стихи.

Чтобы расширить понятіе, нужно взять другой терминъ: **гармоническій ритмъ**.

Ритмомъ называется правильное чередованіе во времени или сочетаніе въ пространствѣ извѣстныхъ моментовъ, болѣе или менѣе похожихъ другъ на друга (однородныхъ) или, хотя и не похожихъ (разнородныхъ), но такъ или иначе согласующихся другъ съ другомъ. Примѣ-

неуклюже (а иногда и нелѣпо) переведенныя съ иностраннаго (напр., «*Драгія смѣяныя*»—буквальный переводъ франц. «*Précieuses ridicules*» (т.-е. «Жеманницы»), заглавіе пьесы Мольера), слова, составленныя изъ чужихъ словъ съ прибавленіемъ русскихъ суффиксовъ и окончаній (въ родѣ «респектабельность», «интервьюировать» и т. п.). Но, разумѣется, когда такія слова входятъ въ обиходъ языка становятся привычными, то они теряютъ характеръ варваризмовъ. Такъ случилось со словами «цивилизация», «реагировать», «интеллигенція», «сентиментальность», «постулировать» и мн. др.

Галлицизмы—слова и обороты, заимствованныя изъ французскаго языка.

Гипербола (гр. ὑπερβολή—преувеличеніе) принадлежитъ къ числу такъ назыв. «*фигуръ*» (см. ниже подъ этимъ словомъ),—намѣренное или невольное преувеличеніе, нерѣдко доходящее до крайности. Гиперболическія выраженія весьма часто встрѣчаются въ обыденной рѣчи, напр., «*тысячу разъ* говорилъ я вамъ, что...», «я приведу вамъ *милліонъ* доказательствъ...», «желаю вамъ прожить еще *100 лѣтъ*...» и т. п.—Гиперболами изобилуетъ стиль Гоголя, напр., «шумъ отъ перьевъ (въ канцеляріи) былъ большой и походилъ на то, какъ будто бы нѣсколько телтъ съ хворостомъ проѣзжали лѣсъ, заваленный на четверть аршина изсохшими листьями...» («Мерт. души»),—«Стукъ поварскихъ ножей на генаральской кухнѣ былъ слышенъ еще близъ юродской заставы...» («Коляска»); въ повѣсти «Невскій проспектъ» упоминается о мальчишкахъ, «бѣгущихъ *милліонами* по Невскому проспекту».

Драма (*драматическая форма*)—это такая форма художественныхъ произведеній, которая отличается тѣмъ, что авторъ устраняетъ себя—какъ повѣствователя, рассказчика и предоставляетъ выведеннымъ лицамъ обнару-

живаться самимъ въ рѣчахъ, разговорахъ, поступкахъ.— Терминъ взятъ изъ греческаго языка, гдѣ слово *δράμα* («дѣйствіе») означаетъ театральное представленіе.— Драма дѣлится на *трагедію* и *комедію*.

Искусство (въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. за вычетомъ лирики), или **художественное творчество**, есть процессъ мышленія, орудующей *образами* и въ нихъ-же воплощающей свои результаты, или итоги.

Лирика есть творчество, основанное на эмоціяхъ, вызываемыхъ дѣйствіемъ гармоническаго ритма.

Литература—совокупность произведеній человѣческаго слова, закрѣпленныхъ письменностью или печатью. Литература есть часть *словесности*, понятіе которой охватываетъ произведенія не только письменныя и печатныя, но и устныя, какъ напр., народныя пѣсни, сказки и т. д.—Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что, если записать и напечатать любое произведеніе устнаго творчества (напр., народную былинку), то оно непременно превратится въ произведеніе литературное. Необходимыми условіями возникновенія литературы и ея отличительными признаками служатъ: 1) появленіе отдѣльныхъ писателей, 2) возникновеніе читающей публики, т.-е. той среды, которая предъявляетъ спросъ на произведенія писателей, 3) образованіе литературнаго языка, 4) возникновеніе и разработка различныхъ литературныхъ формъ и направленій.—Иногда бывало, что произведеніе устнаго творчества становилось, будучи записано, принадлежностью литературы, въ силу особыхъ достоинствъ его или его національнаго значенія. Такъ это случилось въ античныя времена съ поэмами Гомера.

Литотесъ (гр. *λιτότης* — малость, незначительность)— «фигура» (см. это слово), противоположная гиперболѣ: намѣренное или невольное умаленіе, преуменьшеніе, униженіе. Сюда можно отнести выраженія въ родѣ: «безъ

году недѣля», «жизнь человѣка—одинъ мигъ», «ни зги не видать», а также разнаго рода уменьшительныя, какъ напр., «страстишка», «умишко», «людишки» и т. п.

Метафора (гр. *μεταφορά*—«перенесеніе») — слова и выраженія, взятыя не въ прямомъ, а въ переносномъ смыслѣ, основанномъ на сравненіи, при чемъ необходимо, чтобы они—въ другихъ случаяхъ—сохраняли и прямое значеніе. Напр., «*золотое сердце*», «*тяжелое юре*» — это метафоры, ибо тѣ же слова сохраняются и въ прямомъ значеніи—въ такихъ выраженіяхъ, какъ, напр., «золотая монета», «тяжелый камень». — Метафора принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ троповъ.

Метонимія (гр. *μετωνομία*—замѣна одного имени другимъ) есть тропъ, состоящій въ томъ, что предметъ А, о которомъ идетъ рѣчь, замѣняется другимъ, Б, такъ или иначе съ нимъ связаннымъ. Важнѣйшіе случаи метониміи: 1) предметъ Б означаетъ *мѣсто* (домъ, городъ, улица, театръ, комната и т. д. напр., «*весь домъ* переполошился», «*пошла писать губернія*»), 2) Б означаетъ *время* («*тяжелый годъ*», «*веселый день*» и т. п.), 3) Б означаетъ *орудіе, орудіе* («*искусное перо*», «*свѣтлая юлова*», «*доброе сердце*»), 4) Б—одежда, костюмъ, шляпа и пр. («*чуйка*», «*пиджакъ*» вм. «*человѣкъ въ чуйкѣ, въ пиджакѣ*»), 5) Б—имя автора (вмѣсто указанія на его произведенія, напр., «*изучать Аристотеля*», читать *Гоюля*).

Неологизмы—новыя слова, искусственно составленныя, сочиненныя, напр., «*пароходъ*», «*паровозъ*», «*конка*», *проштрафиться*, *стушеваться* (послѣднее введено Достоевскимъ), *пережитокъ*, *зарапортоваться* и мн. др.

Поэзія. Какъ процессъ мысли, «поэзія» означаетъ *мышленіе образами* и противопоставляется *прозѣ*, какъ мышленію безъ-образному. Въ этомъ широкомъ смыслѣ, терминъ «поэзія» есть синонимъ термина «искусство». —

Въ болѣе узкомъ значеніи поэзія понимается какъ одно изъ искусствъ, именно то, продукты котораго воплощаются *въ словѣ*: поэзія—*искусство словесное*.

Поэма—произведеніе образнаго и образно-лирическаго творчества, преимущественно въ стихотворной формѣ, но иногда и въ прозаической (нестихотворной), отличающееся болѣе или менѣе значительнымъ размѣромъ. Такъ, «Иліаду» и «Одиссею» называютъ «поэмами» Гомера, «Пѣснь о Роландѣ» также—поэма, равно какъ и «Слово о полку Игоревѣ». Гоголь назвалъ «Мертвыя души» поэмой. При маломъ размѣрѣ, этого рода произведенія не принято называть поэмами: ихъ называютъ обыкновенно *балладами*, иногда *пѣснями* (напр., «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ» Пушкина).

Проза, какъ процессъ мысли, есть *мышленіе безъ-образное*, т. е. орудуемое *понятіями* и *представленіями*, не имѣющими силы поэтическаго образа, и противопоставляется поэзіи (искусству), какъ мышленію образами.

Проза, въ смыслѣ внѣшней, звуковой формы рѣчи, противопоставляется *стиху* (стихотворной формѣ). Прозаическая рѣчь есть рѣчь «свободная»,—ея ритмическіе элементы не связаны и не упорядочены правилами стихосложенія.

Романъ—болѣе или менѣе значительное по объему произведеніе образнаго искусства *въ эпической формѣ*, обыкновенно въ прозѣ, иногда въ стихахъ (напр., «Евгеній Онѣгинъ» Пушкина), воспроизводящее либо всю жизнь главныхъ лицъ, либо большую и важнѣйшую ея часть.—Если же изображена не вся жизнь, или значительная часть ея, а только одинъ эпизодъ, то принято такое произведеніе называть не романомъ, а *повѣстью*. Обыкновенно повѣсть и по объему меньше романа, но это не обязательно (иногда повѣсть растягивается на цѣлую книгу и оказывается объемистѣе иного романа).

Сатира — поэтическое произведение, осмѣивающее или бичующее пороки людей, выставляющее темныя, отрицательныя стороны жизни, упадокъ нравовъ и т. д. Подъ понятіе сатиры подойдутъ произведенія, написанныя, какъ въ эпической, такъ и въ драматической формѣ, напр., «Мертвыя души», Гоголя, «Горе отъ ума» Грибоѣдова, «Ревизоръ» Гоголя, «Губернскіе очерки» и другія произведенія Салтыкова (Щедрина). — Различается разновидность сатиры — *лирическая сатира* (напр., «Дума» Лермонтова («Печально я гляжу на наше поколѣнье»), нѣкоторыя стихотворенія Пушкина, Некрасова и др.).

Символь. Символическіе образы. Въ обширномъ смыслѣ *символомъ* называется всякій *знакъ* (звукъ, жестъ, слово, образъ, научный терминъ и т. д.), который способенъ вызвать въ нашемъ сознаніи какое-либо представленіе, понятіе, чувство, настроеніе, идею, — въ силу того, что психическая ассоціація между даннымъ знакомъ, и тѣмъ, что онъ обозначаетъ, давно упрочена, установлена и общепринята. Такъ, въ русскомъ языкѣ звукосочетаніе *д-о-м* есть символъ *понятія* «домъ», во французскомъ для того же понятія символомъ служитъ звукосочетаніе «*maison*». Иначе говоря во всякомъ словѣ отношеніе его *звуковой формы* къ его *лексическому значенію* — символично. Въ математикѣ знаки $+$, $-$, $\sqrt{\quad}$ и др. суть символы соотвѣтственныхъ математическихъ понятій.

Въ тѣсномъ смыслѣ (въ искусствѣ) символами признаются лишь тѣ образы, которые взяты изъ области болѣе или менѣе далекой отъ обозначенныхъ ими представленій, понятій, идей, чувствъ. Если же образъ принадлежитъ къ тому же порядку явленій, къ которому относится то, что онъ обозначаетъ, если знакъ и обозначаемое имъ такъ или иначе, фактически или логически связаны между собою, то этотъ образъ или знакъ уже нельзя признавать симво-

лическимъ. Поэтому въ искусствѣ образы, подводимые подъ понятіе *синекдохи* или *метониміи*, — не символичны. Напротивъ того, всегда *болѣе* или *менѣе* символичны образы, имѣющіе значеніе *метафоры* и, въ особенности, *аллегоріи*. *Типъ*, какъ художественный образъ, самъ по себѣ не символиченъ: онъ самъ взятъ изъ той же группы, на которую простирается его обобщающая сила. Плюшкинъ — типъ всѣхъ скрягъ, но вовсе не символъ скупости. Илья Ильичъ Обломовъ — не символъ «обломовщины»: онъ самъ взятъ изъ среды той же «обломовщины». Другое дѣло — Демонъ Лермонтова: онъ вовсе не типъ всѣхъ демоновъ, какихъ создавало мифологическое творчество народовъ, а, именно, образъ символическій: то, что онъ «обозначаетъ», принадлежитъ къ области человѣческой психологіи, — человѣческихъ переживаній, страстей, идей и т. д.

Разстояніе между знакомъ и обозначаемымъ можетъ быть болѣе или менѣе велико, ихъ фактическая или логическая связь можетъ быть болѣе или менѣе тѣсна или ясна. Оттуда — разныя степени символичности. Чѣмъ разстояніе между ними больше, чѣмъ связей между ними меньше, тѣмъ больше шансовъ имѣетъ образъ — стать символическимъ, — тѣмъ легче поддается онъ символическому толкованію.

Синекдоха (гр. *συνεχδοχή* — «сообозначеніе», «подразумѣваніе») — тропь, состоящій въ томъ, что одно представленіе служитъ способомъ обозначенія другого, при чемъ между ними есть внутренняя связь, по существу, напр., одно есть часть другого, или, наоборотъ, одно — цѣлое, а другое — его часть, или первое есть особь (индивидуумъ), а второе — группа. Такъ, въ латинскомъ слово *fretum* (заливъ) нерѣдко означало *mare* (море), слово *tectum* (крыша) выражало *domus* (домъ), слово *dies* (день) — *tempus* (время, напр., у Сенеки: *veritatem dies aperiet* — истину откроетъ день

[время]); у насъ *лѣто* или *зима* вмѣсто *юдѣ* въ выраженіи «сколько лѣтъ, сколько зимъ!», — *юлова* вмѣсто цѣлаго животнаго («20 *юловѣ* скота») и т. д.—Все это—«часть вмѣсто цѣлаго». Обратный приемъ—«цѣлое вмѣсто части» обыкновенно является въ видѣ употребленія родового понятія вмѣсто видового, напр., «смертные» вмѣсто «люди», «художникъ» вмѣсто «скульпторъ», «охотиться *на звѣря*» (при чемъ подразумѣвается не всякій звѣрь, а, напр., только волки или медвѣди). Путемъ такой синекдохи образовалось слово «человѣкъ» въ значеніи «лакей».

Словесность—совокупность всѣхъ произведеній мысли, какъ прозаическихъ, такъ и поэтическихъ, если они получили окончательное выраженіе въ словесной формѣ (а не другой, напр., живописной, скульптурной и т. д.).—Словесность дѣлится на *устную* и *письменную*. Вторая иначе называется «литературой».

Слогъ—манера выраженія мысли словомъ, свойственная тому или другому писателю.

Стиль—слогъ, характерныя особенности котораго выражены съ особливою яркостью, — «стилизированный» слогъ.

Схема. Схематическіе образы.—Схемою называется упрощенное, сдѣланное въ общихъ чертахъ, изображеніе какого-либо предмета (все равно—словами, или рисункомъ, или какимъ бы то ни было другимъ способомъ). Подъ такую схему подойдутъ всѣ предметы того же порядка; а если иные изъ нихъ и не подойдутъ, то, по крайней мѣрѣ, могутъ легко ассоціироваться съ нею.—Въ искусствѣ *схематическими образами* называются тѣ, которые составлены изъ чертъ, принадлежащихъ всей группѣ данныхъ явленій, при чемъ устранено все (или почти все) конкретное, индивидуальное: это—образы *обобщенные*.

Типъ. Типичные образы. *Типъ* есть отдѣльное (индивидуальное) явленіе, въ которомъ черты, присущія всей

соотвѣтствующей группѣ и для нея характерныя, выражены съ особенною полнотою и яркостью.—Въ искусствѣ «типичными образами» называются тѣ, которые, будучи совершенно конкретными, индивидуальными, являютъ черты, характеризующія всю группу. Типичный образъ, въ противоположность схематическому, не есть образъ обобщенный. Но его, по праву, слѣдуетъ назвать образомъ *обобщающимъ*. По типичному образу, какъ бы онъ ни былъ индивидуаленъ, мы можемъ судить обо всей группѣ, къ которой онъ относится.—Типъ есть разновидность синекдохи.

Тропы (гр. *τροπός*—оборотъ)—приемы мысли, состоящія въ томъ, что слово съ извѣстнымъ значеніемъ берется вмѣсто слова съ другимъ значеніемъ,—и это служитъ не только способомъ изображенія, но и — созданія новаго слова и новаго понятія. Тропы это—приемы художественнаго (поэтическаго) мышленія и образуютъ—въ языкѣ—элементарную или зачаточную форму поэзіи. Ихъ слѣдуетъ отличать отъ такъ назыв. «*фигуръ*» (см. ниже), которыя служатъ лишь способомъ выраженія уже готовой мысли и разныхъ настроеній, между тѣмъ какъ тропы обладаютъ творческою силою — создавать мысль, развивать и углублять ее.

Важнѣйшіе тропы: *синекдоха, метонимія, метафора* съ ихъ разновидностями.

Фигуры—приемы словеснаго выраженія, служащія для болѣе яркаго, сильнаго, иногда эффектнаго проявленія мысли, чувства, настроенія съ ихъ оттѣнками. Таковы, напр., вопросительные обороты вмѣсто утвердительныхъ («неужели вы повѣрите этому?» вмѣсто: «вы не должны вѣрить этому»), антитезы (см. подъ этимъ словомъ), восклицательные обороты, повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ и т. д.

Эпитетъ — *опредѣленіе* (въ грамматическомъ смыслѣ,

большей частью прилагательное, часто существительное, иногда причастіе), которое, въ силу традиціи, условно считается постоянною, характерною принадлежностью предмета, хотя это сплошь и рядомъ и не согласуется съ дѣйствительностью. Такъ, *степь* обычно называется «зеленою» (что не оправдывается, если имѣть въ виду зимнюю картину степи), *море*—непремѣнно «синее» (оно часто бываетъ зеленымъ, сѣрымъ и т. д.), *поле* обязательно—«чистое» (оно бываетъ и грязнымъ), дѣвушка обычно именуется «красадѣвица», да еще *чернобровая*, съ очами непремѣнно либо *карими*, либо *черными* и т. д. — Эпитеты — это ходячія, стереотипныя опредѣленія, свойственныя по преимуществу народной поэзіи. Это — шаблонъ, трафаретъ, свидѣтельствующій о неумѣни или неохотѣ наблюдать живую дѣйствительность въ ея разнообразіи, въ ея оттѣнкахъ. Художественное значеніе эпитетовъ—лишь относительно.

Эпопея—большая поэма, героическая или бытовая, составленная изъ отдѣльныхъ поэмъ эпизодическаго характера, слитыхъ болѣе или менѣе искусно (а иногда и не искусно) въ одно связное цѣлое. Таковы «Иліада», «Одиссея», «Магабхарата», «Рамаяна», «Шахъ-намэ» и др.

Эпосъ—(*эпическая поэзія, эпическая форма*). Подъ именемъ «эпоса» объединяются всѣ тѣ поэтическія произведенія, въ которыхъ авторъ *не устраняетъ* себя, какъ повѣствователя и истолкователя, и ведетъ разсказъ отъ своего имени, или же передаетъ эту роль разсказчика другому лицу, которое является какъ бы замѣстителемъ автора. Эпическая форма противоположна драматической, гдѣ авторъ устраняетъ себя, какъ разсказчика. Слѣдов., эпическая форма есть форма *повѣствовательная*.

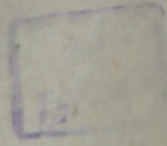
ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	3
Введеніе	5
§ 1. Словесность. Поэзія и проза, какъ элементы мысли	5
§ 2. Искусство. Его дѣленіе на виды и разновидности	8
§ 3. Лирика (искусства лирическаія).	9
§ 4. Соединеніе въ одномъ цѣломъ различныхъ искусствъ (художественный синкретизмъ)	12
§ 5 Эстетическое чувство и лирическая эмоція	14
Глава I. Формы образной и образно-лирической поэзіи	20
Глава II. Словесная лирика. Разновидности лирической поэзіи.	46
Глава III. Приемы поэтического творчества	55
Глава IV. Обобщающая сила художественныхъ образовъ. Ихъ дѣленіе на три разряда: схематическіе, символическіе и типичные.	88
Глава V. Виды и формы прозы	96
Глава VI. Методы и приемы прозаическаго мышленія	103
Глава VII. Стихотворная и прозаическая рѣчь.	107
Приложеніе. Словарь важнѣйшихъ терминовъ теоріи словесности	142

Handwritten mark

907525/128

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Слѣдуетъ:

Стр. 12, строка 8 сверху: <i>συυχηταρός</i>	<i>συυαρητορός?</i>
Стр. 17, строка 8 сверху: Лермонтовское	лермонтовское
Стр. 42, строка 1 сверху: воей	своей
Стр. 43, строка 14 сверху: римлянь <i>новую</i>	римлянь; <i>новую</i>
Стр. 43, строка 14 снизу: Цинка	Цинна
Стр. 44, строка 14-13 снизу: <i>Сухова-Кобылкинъ</i>	<i>Сухова-Кобылинъ.</i>
Стр. 62, строка 7 сверху: какъ	какую
Стр. 111, строка 8 сверху: кошницамъ	кошницами
Стр. 116, строка 1 сверху: золо тистые хлѣ—бы	золо тистые хлѣбы
Стр. 116, строка 12 сверху: Метамарфозы	Метаморфозы
Стр. 119, строка 8 снизу: Гармонія	Гармоніи
Стр. 123, строка 9 снизу: Кіевѣ	Кіевѣ
Стр. 126, строка 3 сверху: — — — — оо — о	— — — — оо — оо — о
Стр. 128, строка 14 сверху: Охарактеризованъ	Охарактеризовать
Стр. 129, строка 15 сверху: день	день
Стр. 140, строка 14 снизу: по возможности избѣгать, ко- роткихъ.	по возможности избѣгать ко- роткихъ

